

ОБСУЖДЕНИЕ ВОПРОСА О ЗАКРЫТИИ КАТОЛИЧЕСКИХ КАПЛИЦ ПРИ РОССИЙСКИХ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ В 1867 г.

Гребенкин Алексей Николаевич

Среднерусский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(г. Орел, Россия)

В статье на основе архивных материалов рассмотрено обсуждение вопроса о закрытии католических каплиц при военных гимназиях, происходившее в 1867 г. Автор отмечает, что данный вопрос был вынесен на повестку дня вследствие как общего ужесточения курса по отношению к католикам, так и стремления к экономии денег. Сделан вывод о том, что все участники обсуждения, в том числе и сам император Александр II, руководствовались главным образом стремлением сохранить за католиками возможность пользоваться наставлениями ксёндзов.

Одним из последствий Январского восстания в Царстве Польском в 1863–1864 гг. было ограничение права католиков, обучавшихся в российских военно-учебных заведениях, на получение полноценного религиозного образования в соответствии с наставлениями римско-католической церкви [1, с. 127]. В частности, в военных гимназиях воспитанники-католики должны были теперь слушать Закон Божий вместе с православными гимназистами. Кроме того, военно-учебное ведомство решило сократить расходы, сопряженные с религиозным образованием католиков. Это поставило на повестку дня вопрос о закрытии католических каплиц, находившихся при военных гимназиях.

К началу 1867 г. католические каплицы существовали при следующих военных гимназиях: 1-й и 2-й Санкт-Петербургских, 1-й Московской, Владимирской, Киевской, Петровской Полтавской, Михайловской Воронежской, Орловской Бахтина и Полоцкой. Они содержались за счет казны [2, п. 4]. В марте того же года Главный начальник военно-учебных заведений генерал-адъютант Н. В. Исаков приказал директорам этих военно-учебных заведений прислать мнение, признают ли они необходимым сохранить каплицу при руководимой ими гимназии «и по каким именно уважительным причинам, если же на упразднение каплицы не встретится никакого препятствия, то объяснить, каким порядком предполагается предоставить воспитанникам римско-католического исповедания в праздники и во время говения пользоваться служением богослужения» [3, л. 2].

Руководители трех заведений выступили за ликвидацию каплиц. Инспектор классов 1-й Санкт-Петербургской военной гимназии П. Н. Белоха, исполнявший обязанности директора, отмечал, что богослужения в каплице не велись уже три года, а обучавшиеся в гимназии католики посещали каплицу при 2-й Санкт-Петербургской военной гимназии. Директор Михайловской Воронежской военной гимназии генерал-майор П. П. фон Винклер также не видел препятствий к упразднению каплицы, так как в Воронеже имелась городская каплица, в которой службы проводил капеллан заведения. Генерал-майор Г. Д. Щербачев, возглавлявший Орловскую Бахтина военную гимназию, полагал, что каплица

требовала определенных расходов и занимала помещение, которое было необходимо гимназии для других нужд. Поскольку к концу 1867/1868 учебного года в гимназии должно было остаться лишь 11 католиков из 31, Щербачев предлагал закрыть каплицу, а воспитанников посылать под надзором одного из воспитателей в городскую католическую церковь.

Из четырех гимназий были присланы ходатайства о сохранении каплиц. Директор 2-й Санкт-Петербургской военной гимназии генерал-майор Г. Г. Данилович отмечал, что упразднение каплицы поставило бы его в необходимость посылать воспитанников-католиков (их в заведении было 20) в католическую церковь на Невском проспекте, которая находилась далеко от гимназии. Кроме того, в плохую погоду воспитанники были бы лишены возможности посещать богослужения. Наконец, Данилович полагал, что «...независимо от того спокойнее будет посылать воспитанников нашу католическую церковь и потом, что на нее не имеют влияния сторонние католические священники, не всегда основательно применяющие свои поучения к тому положению, в котором находятся – и по отношениям своим к правительству, и по отношениям к православной церкви – наши мальчики» [3, л. 7 об.]. Исполнявший обязанности директора 1-й Московской военной гимназии генерал-майор И. В. Ждан-Пушкин отзывался, что в каплице этого заведения проводились богослужения во все праздничные дни и во время говения для воспитанников 1-й и 2-й Московских военных гимназий и Московской военной начальной школы. Ближайшая католическая церковь находилась в пяти верстах от гимназии. Поэтому уважительных причин для закрытия каплицы не было. Заведовавший Полоцкой военной гимназией инспектор классов майор А. И. Хотяинцов в своем ответе указал на то, что в Полоцке была всего одна католическая церковь для жителей как города, так и окрестных деревень, поэтому в ней всегда было много людей, особенно во время больших праздников и Великого Поста. Кроме того, зимой церковь не отапливалась. Водить туда военных гимназистов было неудобно. Между тем в Полоцкой гимназии обучалось достаточно большое количество католиков, а расходы на содержание каплицы не превышали 40–60 р. сер. в год. Поэтому Хотяинцов ходатайствовал о сохранении каплицы. Директор Владимирской Киевской военной гимназии генерал-майор Г. П. Кузьмин-Караваев также считал необходимым оставить каплицу. В заведении обучалось 183 католика, единственная католическая церковь в Киеве отстояла от гимназии на пять верст, а гимназический римско-католический священник отличался благонадежностью образа мыслей и пользовался доверием начальства.

По мнению Главного начальника военно-учебных заведений генерал-адъютанта Н. В. Исакова, в каплицу при 2-й Санкт-Петербургской военной гимназии следовало бы водить и юнкеров-католиков Павловского военного училища. В своем докладе военному министру, подготовленном в мае 1867 г., Исаков предлагал закрыть каплицы в 1-й Санкт-Петербургской и Михайловской Воронежской военных гимназиях немедленно, а в Орловской Бахтина – в августе 1868 г.

Решение о закрытии каплиц принимал лично Александр II. Он повелел закрыть католическую каплицу не во 2-й, а в 1-й Санкт-Петербургской военной гимназии. Каплицы Орловской и Воронежской военных гимназий царь распорядился не закрывать только в том случае, если поблизости не было городского

костела. Руководство этих гимназий должно было следить, чтобы в каплицы «из посторонних лиц допускаемы были только люди, лично известные директору как вполне благонадежные» [3, л. 14]. Директора Орловской и Воронежской гимназий в июне донесли, что костелы находились недалеко от заведений. Вследствие этого Н. В. Исаков принял решение ходатайствовать о закрытии каплиц в этих гимназиях. Александр II утвердил данное ходатайство.

Согласно предписанию Главного начальника военно-учебных заведений № 147 от 5 июля 1867 г., римско-католические каплицы при 1-й Санкт-Петербургской, Михайловской Воронежской и Орловской Бахтина военных гимназиях были закрыты. Часть их имущества была передана в православные церкви заведений, часть отдана городским костелам.

Таким образом, ужесточение политики по отношению к католикам в 1860-е гг. не обошло военные гимназии стороной. Однако и руководство военно-учебных заведений, и военный министр, и император не стремились полностью лишить гимназистов католического исповедания средств религиозного образования. Вопрос о закрытии каплиц при военных гимназиях решался достаточно деликатно, и при выработке его решения желание обеспечить воспитанникам-католикам возможность пользоваться наставлениями ксендзов пользовалось приоритетом перед стремлением к экономии денежных средств.

Литература

1. Антошкин, А. Н. Религиозное обучение и воспитание в военно-учебных заведениях Российской империи в XIX – начале XX в. : дис. ... канд. ист. наук. – Орел, 2024. – 290 с.
2. Приказ Главного начальника военно-учебных заведений. – 6 сентября 1864 г. – № 1969.
3. Российский государственный военно-исторический архив. – Ф. 725. – Оп. 5. – Д. 143.